

ВОПРОСЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУР В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Сантуева Э.З.

К.ф.н., доцент кафедры
ТО и ТНЯО ДГПУ г. Махачкала

Гасанова С.Х.

К.ф.н., доцент кафедры
ТО и ТНЯО ДГПУ г. Махачкала

История человечества – это история контактов и смешения различных этнических групп в языковом и культурном отношениях. Ни один народ не может жить в изоляции от другого народа, который не впитал бы в себя черты других наций.

Известный кавказский языковед академик Г.Г. Гамзатов в предисловии к книге «Языки Дагестана» пишет о том, что двуязычие не может строиться на альтернативе «или-или»... Он предлагает максимально разумный, внимательный и справедливый учет языковых возможностей каждого из этносов: не предпочтение одного перед другим, а свободное владение обеими языковыми стихиями и равноправное пользование ими в социальной практике – такова общая теоретико-методологическая установка на феномен двуязычия. Недооценка любого из двух языков сопряжена с невосполнимыми издержками духовного развития общества в целом». (Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1978).

Взаимообмен культурными ценностями между различными народами – давний в литературном творчестве, и результат его в той или иной мере, в том или ином виде сказывается на культурной жизни каждого народа. Взаимодействие различных национальных литератур в процессе исторического развития ныне привлекает внимание большого числа ученых – языковедов, литературоведов, культурологов, философов и других

специалистов гуманитарной науки. Это объясняется в частности тем, что в наше время происходит стремительная интернационализация культуры, когда понятно многое в развитии той или иной национальной литературы невозможно без учета происходящих изменений в обществе. Значение изучения взаимодействия литератур особенно возрастает, когда речь идет о таких литературных системах, как литературы народов Северного Кавказа.

Как нам представляется ни в одной из многочисленных конкретных форм взаимодействия литератур не выявляется столь отчетливо значение этих процессов как в русскоязычном творчестве писателей, хотя проблема художественного билингвизма как посредника языков и культур привлекала к себе значительно меньше внимания. История культуры народов Северного Кавказа богата примерами литературного двуязычия, причем на каждом этапе исторического и культурного развития формы, смысл и причины этого развития были весьма различными.

Произведения русскоязычной национальной литературы рассматриваются нами как отражение одной из разновидностей культуры, имеющей свои особенности культурно-национального и географического характера.

Особого внимания в этом направлении заслуживает язык художественных произведений русскоязычных писателей. Индивидуально-языковую систему которых можно охарактеризовать как значительный литературно-языковой факт. Это положение усугубляется тем, что в зависимости от многообразия территориальных, этнических, хронологических и других факторов процесс использования инонациональных языковых, образных и иных средств в русскоязычном контексте, безусловно, приобретает в каждом конкретном случае свои особенности. В таких случаях русскоязычный художественный текст воспринимается как система отражающая ментальность социокультурной среды, когнитивное явление которое позволило значительно расширить представление о потенциале познавательных способностей человека,

выступающего в качестве субъекта высказывания, с также его культурологического, мировоззренческого ориентирования. Русскоязычный текст предстает как средство межкультурной коммуникации, способствующее познанию иноязычной культуры, носителей соответствующего языка, их менталитета и ценностей, но главное, текст выступает как новое средство коммуникации.

Абдулла Омаров является одним из первых в Дагестане авторов русскоязычной прозы. Ученый-этнограф, переводчик, педагог, просвещенец, он переводил с русского языка на лакский, с лакского и арабского на русский. Широкому читателю известны его очерки «Воспоминания муталима» и «Как живут лаки», в которых повествуется о жизни лакцев в середине XIX века, о быте учеников примечетских школ, поведении лакского хана и его нукеров, повседневном быте и сезонных полевых работах селян, досуге и забавах молодежи, страданиях лакцев, которые они терпели от мюридов и мугаджиров. Эти очерки приобрели особенную популярность после того, как в 1990 году в серии «Дагестан; время, судьбы» опубликован сборник под названием «Абдулла Омаров». Сборник охватывает, кроме названных очерков, пространное предисловие составителя А.Г. Гусейнаева и письма автора очерков.

Значение А. Омарова как предтечи русскоязычных лакских прозаиков и одного из основоположников дагестанской литературы на русском языке, несомненно. Его творчество способствовало культурному развитию горцев путем их приобщения к русскому языку и через русский язык к европейской культуре.

Одаренный от природы, Абдулла Омаров, пройдя арабскую теологию, достиг высоких результатов: он был известен как самый способный и перспективный арабист среди лакцев-муталимов. Однако обстоятельства сложились так, что ему пришлось отречься от арабского вероучения и ислама.

Со временем он овладел русским языком. Свои познания в нем он довел до такого совершенства, что сам П. К. Услар писал о нем весьма

лестный отзыв: «Руководителем моим был уроженец Кумуха Абдулла Омароглы, молодой человек, весьма даровитый и трудолюбивый, с которым я мог свободно объясняться по-русски». [8, с. 13] По свидетельству редактора Сборника сведений о кавказских горцах Н.И. Воронова, Омаров считался одним из лучших местных переводчиков. [8, с. 13]

Его творчество богато и многогранно. Он собрал и перевел на русский язык лакские сказки, анекдоты, присловья, перевел на лакский язык отрывок «Вода, воздух и их видоизменения» из книги К.Д. Ушинского «Детский мир», составил учебники на новом, усларовском алфавите и обучал детей на лакском языке, написал очерки «Воспоминания муталима» и «Как живут лаки». В них дана живописно исполненная картина быта и нравов лакского народа середины XIX века. Благодаря тому, что очерки написаны правдиво, лаконично, выразительно, словно калькируя устную речь носителей родного вицхинского диалекта, на великолепном русском языке, а главным образом, синтезируя публицистический, научный и художественно-литературный стили, они не утратили своей познавательной, исследовательской и эстетической ценности и по сей день. Все, что столь плодотворно и эффективно осуществлял А. Омаров, способствовало укреплению веры дагестанцев в правильность исторического выбора – ориентации на русский язык, русскую культуру, Россию и Европу.

Составитель книги «Абдулла Омаров» А.Гусейнаев, ученый-литературовед, пишет: «В очерках он выступает и как ученый, и как искусный писатель одновременно». [10, с. 3-34]

Опытный исследователь находит, что диалоги в произведениях А. Омарова «исчерпывающе оценивают, характеризуют героев очерка, то есть речь действующих лиц – мощное художественное средство лепки образов» [10, с. 25]. В справедливости этих слов убеждается читатель, когда он знакомится с разговором героев очерков. Например, грозный Аглархан, разгневанный попыткой муталима и его учителя перейти к мюридам, не ответив на приветствие А. Омарова, говорит: «Посмотрите на его глаза – как

волчьи». Это его выражение передает настроение хана и предвещает жестокость наказания, которое он придумывал с необыкновенной изощренностью. После недолгих препирательств муталим вынужденно признается, что ходил к мюридам. Хан говорит:

– Скажи мне теперь, не сказано ли в коране: «Повинуйтесь богу, пророку его и властям вашим?»».

– Сказано.

– Я не власть ваша?

– Власть.

– Так знай же, что вы ослушались бога, потому что вы сделали то, что я запретил. Того же, кто ослушается бога, я имею право, даже должен казнить, так что если я тебя убью, то не только не сделаю греха, но еще исполню свою обязанность» [10, с. 25].

Известно, что писатель не может создать художественное произведение без хорошего знания своего потенциального читателя, без ориентации своего стиля на его восприятие и без основательного знакомства с объектом описания. А. Омаров рассчитывал свои очерки на широкий круг читателей – русских, поэтому и свой слог максимально приблизил к русской литературе того времени. Он как бы смотрел на горцев глазами образованного русского, заинтересованного познать воочию жизнь дагестанских горцев, и стремился быть предельно объективным реалистом. Он пишет, приступая к очерку «Как живут лаки»: «...зная жизнь горцев во всех ее подробностях, я намерен без прикрас и без претензии на художественность изложения рассказать про эту жизнь и тем доставить любознательному читателю возможность составить близкое к истине понятие преимущественно о семейном и хозяйственном быте горцев» [10, с. 25].

Вполне сознавая громадную моральную ответственность, которую берет на себя, автор очерков указывает на два важных момента: во-первых, на временные рамки описываемого – период между 1848-1855 годами, во-вторых, на то, «что хотя касается одного только племени – лаков, но тем не

менее быт дагестанцев так однообразен, что по жизни лаков можно представить себе картину дагестанского быта вообще» [10, с. 25].

О том, какое значение имеют очерки А. Омарова, свидетельствует проявленный к ним интерес Л.Н. Толстого, когда он писал повесть «Хаджи-Мурат».

А.Гусейнаев соглашается с мнением А.П. Сергиенко, автора исследования «Хаджи-Мурат» Льва Толстого» (М., 1983) о том, что влияние «Воспоминаний муталима» отразилось лишь в двух местах – когда говорится об арестантской яме и допросе сына Хаджи-Мурата. [9, с. 25.] Однако это влияние выходит за границы данного очерка и проявляется не только в двух упомянутых местах. Постараемся подкрепить свое мнение фактами. Конечно, бесспорно, показательны моменты сидения сына Хаджи-Мурата Юсуфа в яме и допроса его. Вкратце воспроизведем их. Л.Н. Толстой пишет: «Сын Хаджи-Мурата, восемнадцатилетний юноша Юсуф, сидел в темнице, то есть в глубокой, более сажени яме, вместе с четырьмя преступниками, ожидавшими так же, как и он, решения своей участи» [9, с. 323]. В другом месте говорится о том, что яма собою представляла помещение для содержания арестантов. Бесспорно, образ вонючей ямы заимствован из очерка А. Омарова «Воспоминания муталима». Также допрос, устроенный Агларханом муталиму, повлиял на воспроизведение характера диалога между Шамилем и сыном Хаджи-Мурата Юсуфом:

- Ты сын Хаджи-Мурата?
- Да, имам.
- Ты знаешь, что он сделал?
- Знаю, имам, и жалею об этом.
- Умеешь писать? [9, с. 324].

Тот же крайний лаконизм, та же психологическая напряженность речевой ситуации, аналогичный приговор повелителя. Шамиль говорит: «Напиши, что я пожалел тебя и не убью, а выколю глаза, как я делаю всем изменникам» [9, с. 324]. Аглархан обещал ослепить проводника, помогавшего

муталиму Абдулле и его учителю Мамме перебежать из Казикумухского ханства в стан мюридов. Как известно, Аглархан строго запретил лакцам всякие сношения с горцами, находившимися тогда в пределах шамилевского имамата. Между тем случаи тайного перехода недовольных политикой, поведением хана или преследуемых им все же имели место.

Нам представляется несомненным более широкий спектр влияния творчества А. Омарова на повесть Л. Толстого. Например, Хаджи-Мурат начал рассказ о себе Лорис-Меликову, адъютанту наместника: «Родился и Цельмесе, аул небольшой, с ослиною голову, как у нас говорят в горах». [9, с. 324] Выражение «аул с ослиною голову» Л. Н. Толстой, по всей вероятности, заимствовал из статьи П.К. Услара «Кое-что о словесных произведениях горцев» [8, с. 14], а последнему его представил А. Омаров, который воспроизвел лакское сравнение маленького аула с головой осла.

Нельзя считать случайным и такие совпадения, как строгание палочки горцами от нечего делать в сравниваемых произведениях. Сравним также: в очерке А. Омарова: «Молодежь джигитует и стреляет беспрестанно», а в «Хаджи-Мурате»: «мюриды джигитуют и стреляют, не переставая, у Омарова в покоях хана нукеры лежат на коврах, и в «Хаджи-Мурате» мюриды лежат на коврах, в очерке «Как живут лаки» – «Солнце поднималось с востока на два столба», в повести Л.Н. Толстого – «солнце взошло в полдерева».

Проникнуться правильным пониманием цели и задач своих очерков, конечно, помогали Н.И. Воронов, П. К. Услар и другие столь же блистательные умы, коими окружены были А. Омаров и его собратья по перу. «Можно предположить, – пишет А. Г. Гусейнаев, – что специалист по русской словесности Н.И. Воронов передавал Омарову и другим свои взгляды на явления действительности, способы отбора материала и опыт его интерпретации, приучал их к реалистически спокойному слогу письма». [1, с. 16]

Не преследуя цели дать исчерпывающий анализ очерков А. Омарова (что, на наш взгляд, заслуживает самостоятельного монографического

исследования), попытаемся отметить наиболее характерные черты их языка и стиля.

Описывая свой край и родной народ, А. Омаров выступает не как бесстрастный фактограф (ибо в его очерках нет нудного натуралистического перечисления реалий), а как искусный художник с зорким глазом, верной кистью и скупой, но со вкусом собранной палитрой, заинтересованный в правдивом изображении действительности.

В его очерках, прежде всего обращают на себя внимание уместно использованные национальные слова, являющиеся названиями предметов и понятий, для которых нет исконных русских наименований.

Список литературы:

1. **Абдулла Омаров. Дагестан: время, судьбы. – Махачкала, 1990. – С. 16 – 18.**
2. Абдуллаев А. А. Социолингвистические аспекты изучения русскоязычных произведений лакских писателей. // Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия (проблемы лексики). – М., 1985. – С. 103-118.
3. Будагов Р.А. Литературные языки и литературные стили. – М., 1967.
4. Гальченко И.Е. Лексика народов Северного Кавказа в русском языке. – Орджоникидзе, 1976.
5. **Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1978.**
6. Гусейнаев А.Г. Предисловие к книге Абдула Омаровы Дагестан: время судьбы – Махачкала. 1990.
7. Мазанаев Ш.А. Русскоязычная литература Дагестана. – Махачкала, 1984.
8. ССКГ Вып. I. Отд. V С. 14
9. Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. – Махачкала, 1979. – С. 324
10. Услар П.К. Кое-что о словесных произведениях горцев.//ССКК. Вып. 1. – М., 1992; отд. V. С. 3-42.

11. Услар П.К. О распространении грамотности между горцами // ССКГ. Вып. III. 1869; отд. IV. С. 1-30.
12. Юсуфов Р.Ф. Дагестан и русская литература конца XVIII и первой половины XIX века. – Махачкала, 1964.